

От редакторов-составителей

Следуя обычаю использовать юбилей как повод для подведения итогов, мы помещаем в настоящем, десятом, выпуске краткий обзор всех десяти выпусков.

Ежегодник «Этнология» начал свое существование в 1994 году в качестве сборника публикаций сотрудников Центра этносоциальных исследований, посвященных, как писали редакторы-составители в предисловии к первому выпуску, «дискуссионным вопросам концептуализации этнических явлений, анализу и разработке понятийного аппарата научно-практического усвоения и освоения этнической реальности в ее психологическом, культурном и социологическом измерениях». При этом там же пояснялось, что в отличие от того «предметного» смысла, который вкладывается в название «этносоциология» в современной социологии (сравнительное исследование глубинных структур обыденных побуждений и поступков людей, принадлежащих разным этническим общностям), в настоящем издании и принятой его составителями интерпретации «этносоциологическими оказываются собственно метапредметные работы теоретико-методологического характера, выполняющие роль критики и обоснования, нормирования и программирования, оценки и регулирования широкого круга междисциплинарных, прежде всего теоретических, исследований и разработок, посвященных феномену этнического в общественной жизни». Теперь, ко времени подготовки десятого выпуска, можно сказать, что хотя время вносило неизбежные изменения и от выпуска к выпуску ставились и обсуждались новые проблемы, исходная направленность издания в основном осталась без изменения – как в отношении метапредметно-методологической ориентации, так и в отношении преимущественного внимания к этнической (в широком, разумеется, смысле) проблематике.

Последовательное знакомство со всеми десятию выпусками «Этносоциологии» позволяет выделить несколько сквозных тематических линий, в совокупности и определяющих содержательный образ ежегодника. Вот эти линии:

1. *Сопоставительно-критический анализ принципов и практики современной этнологии и этнографии, преимущественно отечественной*

Эта линия реализована, прежде всего, в серии статей Л.П.Щедровицкого и др. под общим названием «Парадоксы и курьезы отечественной этнологической мысли» (выпуски 1, 2, 3), где был проведен критический концептуальный анализ (как ретроспективный, так и перспективный) методологии и основных понятий этнологии, развитых в ряде отечественных концепций этноса и этногенеза. Такой анализ был проведен в отношении бромлеевской «теории этноса», концепции С.А.Арутюнова «Информационные связи как основа этнического бытия», представлений С.В.Чешко о соотношении «человека и этничности». В статьях С.В.Соколовского (все выпуски) проводился обзор критики состояния советской и российской этнологии, сравнение различных подходов к исследованию этничности на примере проблемы мень-

шинств; демонстрировалось, как советская теория этноса теоретически обосновывает и структурирует современную политическую практику в области межнациональных отношений, тем самым порождая реальность, которую она была призвана описывать; критически оценивался сложившийся в отечественной этнографии жанр научной статьи и зависимость стиля от сложившегося распределения власти в академическом сообществе (процедуры легитимизации этнонимов, власть номинации и др.). В этом контексте рассматривались проблемы применимости концепций западной политологии и социологии для анализа положения уязвимых групп в пост-тоталитарных государствах, определения бенефициантов международно-правовых и государственных законодательств, направленных на защиту меньшинств; проблемы самоопределения и суверенитета в связи с требованиями меньшинств в области культуры, языка, экономики и политики; предлагалась типологизация меньшинств и социокультурных и политических контекстов, в которых они существуют. Обсуждалась эволюция представлений о нации, гражданстве и этничности, трансформации идентичности, связанные с восприятием пространства и времени, вызванные распадом СССР. В статье этого автора «Четверть века российской антропологии: 1975–2000» (вып. 9) итоговый обзор состояния этой области отечественной науки и тенденций ее изменения проделан на основе сплошного библиометрического анализа публикаций в центральном профессиональном журнале «Советская этнография / Этнографическое обозрение».

2. Попытки прямых концептуализаций феноменов этнического

В статье В.Р.Рокитянского («Этническое как проект», вып. 2) обсуждались возможности социопроектного подхода к этническому, в частности, путем использования теокультурной парадигмы «свободного единства в истине» и ее последовательной коррекции с учетом требования реализуемости. За счет этого «этнопроект» интерпретировался как продукт экспансии таких начал микросоциальной интеграции, как дело, семья и конфессия. На основе истолкования «этнического» в качестве общественного идеала анализировались логические и исторические предпосылки рассмотрения «этнического как проекта».

В статьях А.А.Пископпеля («Этничность и “внутренняя природа” человека» – вып. 5, «Осевая реальность этнического пространства» – вып. 7) было введено различие суб-этнического и над-этнического подпространств этнической реальности и над-этническое подпространство предложено рассматривать в качестве осевой реальности самого этнического пространства. В таком различении суб-этническое пространство отождествлялось с пространством реализации культурно-почвеннических ценностей, а над-этническое – ценностей культурно-цивилизационных. Демонстрировалось, что рассмотрение взаимоотношения таких подпространств через призму категорий естественного/искусственного позволяет артифицировать возникающие здесь проблемы как усилия, направленные на создание таких связей и отношений между ними, которые обеспечивали бы диссоциацию цивилизационных и почвеннических ценностей и потребностей и «возгонку» первых в осевую реальность этнического пространства. Рассматривалась проблема связи эт-

нической идентификации с глубинными личностными структурами, с так называемой «внутренней природой» человека. В частности, анализировались взгляды на внутреннюю природу, развитые в «гуманистической психологии», и сравнивался концептуальный потенциал, с одной стороны, этического натурализма, а с другой – идеей культурно-этнического импринтинга.

В его же статье «Идея нации: между “забвением” и “возрождением”» (вып. 9) обсуждается соотношение концептов нации и этноса в контексте современных теоретических дискуссий о значении и смысле идеи нации, сравниваются позиции по этому вопросу В.Тишкова и К.Хюбнера, обсуждается связь вопросов о значении «национального» в общественной жизни и о смысле и значении артификации общественных изменений и ее мыследеятельностной организации как особого рода практики.

3. Проблематика межэтнического конфликта и конфликта вообще

Об этом – статья С.В.Соколовского «Этническое насилие: структуры теоретического дискурса» в первом выпуске. В отношении феномена этнического насилия проведен аналитический обзор концепций и методов зарубежных ученых.

В первых статьях своего конфликтологического цикла (выпуски 1, 2) А.А.Пископпель начинает с анализа понятия конфликта вообще с тем, чтобы позднее применить результаты этого анализа к межэтническим конфликтам (вып. 8). Этот цикл работ связывает конфликтологическую проблематику с этнической. В ее рамках, прежде всего, уточнялось понятие «конфликт» – путем отграничения его содержания от содержания других понятий, описывающих различные виды социального действия, строилась классификация многообразия социальных действий. Анализировались бытующие представления о сути и причинах конфликтов, а на основе их критики выделялись базальные структурно-функциональные элементы социального действия/взаимодействия и строились схемы (модели) взаимодействий (механического и социального), в том числе и конфликтного. В этих работах развит и аргументирован такой взгляд на конфликты, согласно которому их причиной является дивергентность «парадигматик» исходных действий/взаимодействий (оргдеятельностная модель). Рассмотрены условия применимости оргдеятельностной модели конфликта и стратегия «парадигматической релятивизации» конфликтного пространства, которая становится невозможной там, где в основе происходящего социального противодействия конфликтующие стороны усматривают фундаментальные духовные, тео-этно-национальные ценности, выступающие в качестве абсолютных и непреложных.

4. От выпуска к выпуску, в разных контекстах и поворотах все больше на передний план выступает проблематика *сопряжения в культуре установок сберегающей, экологической*, с одной стороны, и *креативной, проектной* – с другой.

Этот круг проблем обсуждается в дискуссиях «за круглым столом» (вып. 3 и 6), в статьях 4-го выпуска – Е.Л.Ивановой, где обсуждается проблему типологии культурного наследия (основой которой стала бы типология отноше-

ний различных социальных субъектов к наследию) и места «этнического» в ней, и В.Р.Рокитянского, где демонстрировалось, что следуя пути, намеченному мыслью Н.Ф.Федорова и некоторых других отечественных философов можно прийти к такому представлению о ценностных основаниях консервационной и реставрационной политики, которое выступает как современный вариант культа предков.

Концептуальный анализ соответствующего поворота в культурно-экологическом дискурсе – «от экологической метафоры культуры к креативной антропологии и автопоэзису» – составляет содержание статьи О.И.Генисаретского в восьмом выпуске «Этнометодологии». Автор, отправляясь от критического анализа ожиданий и тревог, питающих современный культурно-экологический дискурс, предпринимает поиск общего антропологического источника как естественной изменчивости культуры, так и институционализованной проектности. Как следствие, предметом рассмотрения становятся собственная проектность культуры и возможности креативного, психопрактического отношения к ней. Проспективно выявляемая при этом конверсия автопоэзиса (самотворчества) и культурно-экологического дискурса сопрягается автором с постмодерной метафорой «пробуждения к жизни» и с предложенной Н.Ф.Федоровым литургемой «психократии» во имя «воскрешения сынами отцов» В качестве ключевых в статье рассматриваются такие понятия, как: инкультурация, проектность, культурно-экологическая репрезентация, психологическая культура, психопрактика, аксиоматические состояния сознания-воли, личностные образцы и самообразы, антропологический синтез и автопоэзис.

5. Попытки осмысления этнической реальности во всех ее измерениях и в более широком контексте привели к тому, что предметом обсуждения стали понятия *этно-культурно-религиозной традиции и традиционализма*.

Эта проблематика затрагивалась в коллективных обсуждениях, в связи с диаспоральной формой существования этносов (вып. 3), где традиция выступила как фундаментальная «единица» рассмотрения этнической реальности, свободная от привычной связи с национально-государственными формами существования, и в связи с местом традиций в образовательном пространстве (вып. 6). Статья В.Рокитянского «Традиция: строение и метаморфозы» (вып. 5), задуманная как первая часть трехчастной работы «Мир традиций», специально посвящена традиционности как фундаментальной характеристике человеческого бытия. Она состоит из основного текста, представляющего собой развернутое определение того, что автор понимает под «традицией», и обширных комментариев, где он иллюстрирует свое представление материалом конкретных тео-этно-культурных традиций, сопоставляет его с другими представлениями и дает рефлексивно-методологическую характеристику собственной работы. Ее продолжением являются два небольших очерка под общим названием «Околотрадиционные заметки». Первый из них, «Созерцание и деятельность», представляет собой своего рода вариации на тему первого из «Тезисов о Фейербахе» К.Маркса; речь идет о двух жизненных установках, определяющих, соответственно, два человеческих

типа – созерцателя и деятеля, и о том, как эти установки соотносятся с оппозицией сакрального и профанного. Второй посвящен педагогической ценности заучивания наизусть сакральных и иных пожизненного значения текстов. Он назван по-английски – «Learning by heart» – ради заключенной в английском выражении многозначительной метафоры сердца.

6. *Образование как основной канал трансляции культурного наследия, в том числе в его этноспецифических формах*

Образованию посвящен уже упоминавшийся «круглый стол» «Многообразие традиций и единство образовательного пространства» (вып. 6), затрагивающий широкий круг вопросов взаимоотношений между светским образованием современного типа и содержанием этно-культурно-религиозных традиций, и, в более прикладном варианте, статья о проблемах «национальной школы» в РФ (вып. 7), где эти проблемы и перспективы их решения рассматриваются на материале анализа изменений, происходивших в области национального образования в последнее десятилетие и в контексте осуществляемой в настоящее время образовательной реформы. Отдельное внимание авторы уделяют обсуждению и прояснению ключевых понятий, релевантных этой проблемной области (таких, как «национальная школа», «национальная культура», «возрождение и развитие национальной культуры», «образовательные права»), базовым принципам и идеалам образовательной реформы, критическому анализу декларируемых и реальных целей и перспектив развития школы в «национальных» регионах, разбору программных документов образовательной реформы. К статье прилагается описание возможной структуры базы данных «Национальная школа», которая, как считают авторы, могла бы стать базовым инструментом, способным интегрировать информационно-аналитическое обеспечение образовательной политики на федеральном уровне и уровне федерального округа, с демонстрационными образцами возможного заполнения некоторых ее разделов.

7. *Информационная тематика*

Этот круг тем представлен в публикациях ежегодника двояко.

Во-первых, в теоретических статьях группы авторов (Г.Г.Вучетич, А.А.Пископеля, Л.П.Щедровицкого) об «информационном обществе» и «инфодейтельности». В статье «Информация, информационная среда, информационное общество» обобщены результаты теоретико-методологического исследования существующих подходов к понятию «информации» и проведена критика подходов, игнорирующих различия между «духовными значениями» и «информацией». На основе проведенного анализа предложен ресурсный подход к разработке теоретической схемы взаимоотношений основных «информационных качеств» (репликативности, транспортабельности, конвертируемости, концентрируемости, сохраняемости и т.п.), определяющих значение информации как ресурса особого рода. На основе предложенного подхода пересмотрено взаимоотношение ряда базовых понятий информационных моделей принятия решений. Обосновано утверждение, что с родови-

довой точки зрения такие понятия как «сбор», «переработка», «транспорт-ировка» и т.д. информации являются видами своего рода «производства», различающимися лишь тем, что таким образом «производится» (объединение, оформление, перемещение и т.д.), и поэтому наряду с ними не может быть никакого такого специального вида инфодеятельности, как «производство информации». В статье «Информационная деятельность и ее структурно-функциональные характеристики» анализируется структура информационной среды общества через призму понятия «инфодеятельность». Вводится типологически-деятельностная модель инфосреды, описывающая пространство функциональных возможностей информационной деятельности как сферы, призванной осуществлять духовно-информационную интеграцию общественной жизни на всех уровнях ее субъектной организации. Сама же инфодеятельность рассматривается в качестве способа и результата разрешения противоречия, несовпадения, с одной стороны, сущности и социального бытия (формы) продуктов духовного производства, а с другой – сущности и социального бытия (формы) духовных потребностей общества. С этой точки зрения она представляет собой, в лице новых информационных технологий, современную форму снятия (разрешения) этого противоречия (социальное развитие) за счет инновационного, более эффективного сочетания в ней продуктивных аспектов духовного и материального производства. К этой же категории можно отнести статью М.В.Раца, посвященную анализу деятельности СМИ с точки зрения формирования в обществе установок толерантного поведения (вып. 8).

Во-вторых, в описаниях тех конкретных информационных продуктов, которые разрабатывались авторами проекта базы данных «Народы России» (вып. 1 и 2) и электронной библиотеки «Наследие ММК» (вып. 5).

8. Одним из важнейших направлений деятельности на протяжении прошедшего десятилетия была для авторов «Этнометодологии» работа с *интеллектуальным наследием* – выработка оптимальных форм и методов такой работы и приложение их к конкретному наследию, прежде всего наследию Московского методологического кружка и его лидера, Г.П.Щедровицкого. Результаты этой деятельности нашли отражение в упомянутой публикации об электронной библиотеке в вып. 5.

Опыт работы с духовным наследием совершенно иного типа (художественным, религиозно-философским, мистическим) представлен в публикации В.Р.Рокитянского «Наследие Е.Л.Шифферса: попытка систематического описания» (вып. 9).

9. *Тематика и проблематика содержания концептов культуры и культурного наследия.*

Это направление работы представлено в материале «“Культура” и ее понятийное окружение (в рамках системодетельностного подхода)» (вып. 8) и в публикации в вып. 10 доклада Г.П.Щедровицкого «Культурология и культуротехника» (в сокращении). Движение в указанном направлении позволило в настоящее время вплотную подойти к обсуждению такого ключевого

понятия, как «наследие».

В порядке подготовки к намеченному «круглому столу» для обсуждения этого понятия в вып. 10 публикуются тезисы А.А.Пископпеля, В.Р.Рокитянского и Л.П.Щедровицкого. Существенно, что несмотря на определенные различия в подходах («историзма» в одном случае и «рефлектированного традиционализма» в другом) единым является признание необходимости сочетать в «наследнической деятельности» экологические усилия и установки с креативными.

К ряду уже упомянутых выше публикаций, посвященных понятию «культура», примыкает статья А.А.Пископпеля в настоящем 10 выпуске «Концепт культуры в контексте теорий постиндустриализма и неоглобализма», где обсуждается такое содержание этого концепта, которое позволяет постиндустриальным теориям утверждать неизбежность глобального и интегрального преобразования всех измерений индустриального мира и радикального изменения его базовых норм жизни – всей его, так называемой, традиционной «культуры». Проведенный анализ демонстрирует, что понимание культуры в ее всеобщем значении в современных теориях постиндустриализма недостаточно фундировано и нуждается в иных формах и способах концептуального выражения и освоения. Причем, в таких формах, которые бы исходили не из частных и особенных проявлений культурной функции в процессах функционирования и развития общественного целого в их эмпирическом облики, а с самого начала из априорного онтологического полагания всеобщего значения такой функции в структуре общественного целого.